

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КНР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Практически до середины XX в. КНР представлял собой в большей степени аграрную страну с слабо развитой экономикой и низкой вовлеченностью в мировую финансово-экономическую систему. Однако, если проследить процесс истории человечества, то его можно трактовать как постоянное сближение стран и народов. А также если проанализировать историю Китая, то можно заметить, что по своей природе китайцы всегда старались улучшить свою жизнь за счет исследования чего-то нового и, в свою очередь, распространяя знания другим. В результате, за последние несколько десятилетий Китай сделал большой скачок в развитии экономики, что не может не притягивать к себе внимание всего мира. Преобразования, повлиявшие на ускорение социально-экономического развития Китая, начались еще в 1978 г. под руководством Дэна Сяопина. Данные изменения привели к тому, что, на сегодняшний день КНР имеет возможность оказывать влияние на мировую ситуацию в целом. А результаты экономического роста во внешней торговле привлекают в данный регион зарубежных инвесторов. Однако, внимание всего мира привлекает не только период развития и методы проведения реформ, но и способность правительства КНР эффективно преодолевать кризисные моменты в экономике. Важность антикризисных мер в экономике в XXI в. обрела новую форму в условиях небывалой волны эпидемии COVID-19, что потребовало за собой принятия мер по преодолению экономических трудностей.

Успехом китайской экономики в настоящее время является политика «Реформ и открытости» КНР – курс экономической политики, которую проводило государство после анализа экономического развития других азиатских стран таких, как Япония, Сянган, Сингапур, Тайвань и Южная Корея. Исследования внешнеэкономического курса привело китайское правительство к выводу, что закрытость к внешнему миру только усугубляет деградацию экономики государства, поэтому после третьего пленума ЦК КПК правительство приняло решение осуществления политики открытости внешнему миру. «Достоинством экономической политики открытости является то, что Китай сотрудничает не только с развитыми странами с высокими темпами экономики такие, как США, Япония и страны Западной Европы, но в то же время открылся для таких развивающихся государств, как страны Юго-Восточной Азии и страны Восточной Европы для взаимодействия не только во внешнеэкономической сфере, но и политической» [1, с. 269].

«Реформы и открытость» Китая как экономический курс были нацелены на формирование социализма с китайской спецификой, что значит сочетание научного социализма с экономической теорией, которая более свойственна КНР, то есть использование рыночной экономики [2, с. 364]. Характерные черты направлений внешней торговли КНР

связаны с созданием собственной экономической базы, которая может быть использована не только для экспорта, но и для удовлетворения нужд внутри государства. «Это было сделано, потому что для Китая с большим населением было необходимо не только создать собственный экономический рынок, но также оптимизировать его. Так как открытость Китая была нацелена на развитие экономической и политической сферы, в июне 1954 г. Китай, Индия, Бирма предложили идею пяти принципов мирного сосуществования: уважение суверенитета и целостности территории, ненападение, невмешательство во внутреннюю политику, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество и сосуществование» [3, с.230].

Политика «Реформ и открытости» была нацелена на восстановление народного хозяйства, посредством планирования внешней и внутренней торговли страны. Первоначальным этапом восстановления экономики КНР было создание правительством законодательных актов таможенного – тарифного регулирования, которые управляют внешними торговыми связями посредством налогообложения, управления по сортировке товара, лицензированию обменом международными инвестициями по «ввозу и вывозу товара, проверке иностранных предприятий, контролю иностранной валюты, ограничению цен в вывозе, защите таможенных налогов, контролю и запрещению контрабанды» [3, с.232]. В рамках проведения политики «Реформ и открытости» с целью восстановления экономики после кризиса ЦК КПК создали направление на курс модернизации четырех отраслей производства: промышленность, сельское хозяйство, образования, вооруженных сил.

Также правительство Китая в настоящее время делает упор на политику ревальвации юаня, то есть увеличение стоимости юаня на 2 %. Так, проанализировав таможенную статистику можно заметить «увеличение давления с начала 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. уменьшился на 8,0% до 3 958,64 млрд. \$, а также сократился оборот экспорта – на 2,8% до 2 276,57 млрд. \$, импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. \$. Анализируя статистику 2015 г. можно заметить, что Китай сократил динамику роста внешней торговли не только по отношению к России, а также по другим направлениям стран. В особенности, с Евро союзом (ЕС) уменьшение товарооборота составило 8,2% до 564,85 млрд. \$, с АСЕАН – на 1,7% до 472,16 млрд. \$, с Японией – на 10,8% до 278,64 млрд. \$. Но можно отметить, что по отношению к США не произошло сокращения, а наоборот партнёрские отношения в торговле укрепились и можно отметить увеличение товарооборота на (+0,6%), что составляет 558,38 млрд. \$»[4].

Таким образом, китайское правительство сочетает упор сил на удовлетворение собственных потребностей с открытостью внешнему миру. Именно поэтому « в КНР сформировалось несколько блоков регулирования экспорта. Первый блок представляет собой введение тарифного регулирования экспорта за счет ежегодной корректировки ставок экспортных пошлин, которые устанавливаются законодательно. Тарифные пошлины на экспорт снижаются для того, чтобы осуществить продажу китайских товаров на мировом рынке. Второй блок представляет собой нетарифное регулирование или лицензирование, квотирование экспорта и возврат налога на добавленную стоимость (НДС)» [5, с. 4]. «Возврат налога с экспорта – эффективный метод государственного регулирования, так как в условиях финансового кризиса КНР данный метод в условиях мировой экономики снизил давление кризиса на экономику страны» [5, с. 5]. Кроме того, «Госсоветом КНР в целях стимулирования экспорта в кризисные годы также были предприняты корректирующие меры, предусматривающие как увеличение размеров экспортных квот (а в отдельных случаях и их полную отмену в отношении ряда товаров), так и сокращение количества товарных позиций, попадающих под режим экспортного лицензирования» [5, с. 4].

Экономический рост Китая резко остановился в первом квартале 2019 г. из-за мер правительства по сдерживанию вируса Covid-19. Предыдущие кризисы за последние два десятилетия, такие как атипичная пневмония в 2002-2003 гг. глобальный финансовый кризис 2007-2008 гг. и потрясения на фондовом рынке в 2015-2016 гг. не были такими критическими. По наблюдениям международного сотрудника и журналиста, глобальное макроэкономическое воздействие ТОРС оценивалось в 30-100 млрд. долларов США или около 3-10 млн. долларов

США на каждый случай [6, с. 3113-3123] Вспышка атипичной пневмонии в 2003 г. привела к потерям в размере 12,3-28,4 млрд. долларов США и, по оценкам, к снижению ВВП на 1% в Китае и на 0,5% в Юго-Восточной Азии [7, с. 429-451] Социальное бремя атипичной пневмонии в Гуанчжоу означало меньшие доходы и расходы, при приблизительной оценке общего экономического бремени в 11 млрд. юаней [8, с. 274-276].

В результате пандемии COVID-19 макроэкономические показатели роста ВВП КНР в 2019 г. снизились на 6,8%. Несмотря на признаки экономического восстановления в марте 2020 г., китайская экономика была далека от стабильной. После того, как предприятия лишились дохода, их прибыль упала на 38 %. За первые два месяца, почти полмиллиона компаний закрылись. Особенно уязвимы были малые и средние предприятия. Они уже боролись за финансирование с начала кампании по сокращению доли заемных средств в 2018 г. и не имели кредитных линий, которые есть у крупных корпораций. Это привело к увольнениям и снижению заработной платы в тот период, который обычно является ключевым сезоном найма после Китайского Нового года. Риск новых банкротств и дефолта возрастал с каждым месяцем. В ответ на это правительство ежедневно объявляло о новых мерах стимулирования экономики. С одной стороны оно воздержалось от развертывания пакета стимулирующих мер, как это было во время мирового финансового кризиса 2007-2008 гг., поскольку это свело бы на нет прогресс, достигнутый за последние два года в снижении нарастания рисков в финансовой системе. Но по сравнению с 2007-2008 гг., современный кризис ударил по Китаю, когда его экономика находилась в совершенно ином состоянии. Рост ВВП находится на гораздо более низком уровне. Увеличение расходов на инфраструктуру, как это сделало правительство в 2009 г., на этот раз не являлось решением проблемы, поскольку структура экономики изменилась, и теперь большую роль стали играть частные компании и сектор услуг. С другой стороны введенные с 2020 г. меры, были направлены на развитие частного сектора, такие как налоговые льготы, сокращение бюрократической волокиты и усилия по улучшению доступа к капиталу, помогли смягчить прошлогодний спад.

Беспрецедентная изоляция большей части общества китайским правительством в ответ на вспышку Covid-19 привела к тому, что экономический рост сократился на 6,8 % в первом квартале. По сравнению с предыдущим кварталом рост снизился почти на 13 %. Номинально ВВП сократился чуть меньше - на 5,3 %. Это намного ниже роста кредитования, а значит, финансовая ситуация значительно ухудшилась. Закрытие большинства производственных предприятий в феврале и постепенное возобновление производства в марте 2020 г. серьезно повлияли на вторичный сектор. Производство и строительство сократились на 10,2 в феврале и 17,5 % в марте соответственно. Карантинные меры также серьезно повлияли на снижение темпов развития сферы услуг на 5,2 %. Транспорт, жилье, розничная торговля и ресторанное обслуживание понесли огромные убытки. Стимулирование спроса в этих условиях могло иметь решающее значение для восстановления экономики страны.

Правительство использовало все имеющиеся в его распоряжении политические рычаги для поддержки экономики. После резкого сокращения в первые два месяца 2019 г. (-13,3 %) к концу марта показатели промышленного производства выглядели гораздо менее мрачными (-1,1 %). При загрузке промышленных мощностей на уровне 67,3% что было на 8,6% ниже показателя в 1 квартале 2019 г. Промышленное производство снизилось на 8,4 % за первые три месяца 2020 г. В то время как производство государственных предприятий сократилось на 7,9 % за первые два месяца, частные и иностранные производители пострадали более серьезно, сократившись более чем на 20 %. Тем не менее, мартовский спад был более выражен для частных производителей. Экспорт Китая упал в первые два месяца на 17,2 %, так как производство было закрыто по всей стране после кризиса Covid-19. Улучшение экспорта в марте 2021 г. помогло облегчить свободное падение экономики, но не смогло предотвратить резкое сокращение на 13,3 % за квартал.

Слабый импорт указывал на то, что большие отрасли экономики находились в кризисном режиме, но в целом держались стабильно, уровень их развития сократился на 2,9 % в марте. Отражая падение спроса на энергоносители во время блокировки Covid-19, поставки

природного газа упали на 16,8 % за первые три месяца. Одним из ярких моментов стали высокие показатели импорта интегральных схем (11%) по мере оживления электронных цепочек поставок. Кроме того, импорт сельскохозяйственной продукции и свинины из США резко вырос, но для Китая будет тяжело выполнить свои обязательства по импорту. Осложняет ситуацию ужесточение экспортных ограничений на высокотехнологичные товары, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Министерства торговли США.

Снижение курса доллара США к юаню ослабло, но самое резкое падение валютных резервов с ноября 2016 г. указывает на необходимость серьезного вмешательства со стороны Национального банка Китая (НБК).

После блокировки Covid-19 НБК использовал все имеющиеся в его распоряжении политические инструменты для борьбы с экономическим спадом и связанными с ним проблемами ликвидности. Процентные ставки были снижены, огромные суммы наличности были введены, и резервы банков были снижены, высвобождая большие суммы на рынки. В ответ на ухудшение экономических перспектив и ослабление денежно-кредитных условий ставки казначейства постоянно падали.

Рост большинства кредитных агрегатов ускорился ко второй половине первого квартала 2021 г. непогашенные банковские кредиты в марте выросли почти на 13 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Большинство из них пришлось на корпоративный сектор, в то время как потребительское кредитование замедлилось. Чистое финансирование облигаций росло еще быстрее на 17,4 %. непогашенные теневые банковские кредиты стали ниже, чем в то же время в прошлом году, но они восстанавливаются.

В сложных условиях местные органы власти, предприятия и работники борются за сокращение спада доходов. Те, кто может, берут кредиты, а другие выходят из бизнеса. С начала 2021 г. индекс Shanghai Composite упал примерно на 9 % – это гораздо лучше, чем 20-30-% падение международных индексов. Этому есть несколько причин. Во-первых, Китай строго контролирует отток капитала, что затрудняет бегство внутренних инвесторов на оффшорные рынки. Во-вторых, государственная поддержка способствовала росту фондовых показателей. И в-третьих, как видно из использования механизма Hong Kong Stock Connect, международные инвесторы переводили деньги в Китай, надеясь, что его рынки будут лучше работать во время кризиса.

Инвестиции в основной капитал резко снизились в январе и феврале 2021 г., на 25% ниже, чем годом ранее. В марте наблюдалось оживление, но инвестиции в первом квартале все еще были на 10 % ниже, чем в прошлом году. Инвестиции частного сектора сократились больше, чем инвестиции государственных предприятий в первом квартале (-18,8% по сравнению с -12,8% соответственно). Государственные предприятия получили более широкий доступ к капиталу, и Государственный совет призвал их активизировать свою деятельность. Инвестиции в обрабатывающую промышленность сократились на -25,2 %. Особенно сильно пострадали инвестиции в инфраструктуру. В общей сложности они сократились на 19,7 %. Некоторые под отрасли, такие как воздушный транспорт, сократились почти на 60 %. Сделки с землей были на 18 % ниже, чем в предыдущем году. Это негативно скажется на бюджетах местных органов власти, поскольку продажа земли является для них источником дохода. Кроме того, это, скорее всего, будет означать меньшее строительство в течение оставшейся части года. Инвестиции в недвижимость снизились на 8 %, что может привести к падению цен, что, в свою очередь, приведет к уничтожению большого количества благ.

Рынок недвижимости до сих пор избегал крупного кризиса, вызванного Covid-19. С июля 2019 г. цены на жилье постепенно перешли к низкому росту. В зависимости от продолжительности экономического кризиса эта стабильность будет подвергнута испытанию. Спрос может значительно снизиться, поскольку домохозяйства сдерживают долгосрочные инвестиции из-за растущей неопределенности, в то время как борющиеся домовладельцы могут продавать активы для обслуживания финансовых обязательств. Цены на недвижимость станут ключевым индикатором в мониторинге остроты экономического кризиса.

В результате вынужденного закрытия крупных районов экономической активности по всей стране в Китае показатели безработицы в городах подскочили до рекордных 6,2 % в феврале, немного снизившись до 5,9 % в марте. По мере того как лишённые наличности компании объявляют о банкротстве и разворачивается глобальная рецессия, проблемы с занятостью становятся все более очевидными.

Впервые Китай может бороться за достижение уровня занятости, которая в 2020 г. составило 11 млн. новых рабочих мест. К марту было создано 1,08 млн. новых рабочих мест в городах, что на 38 % ниже прошлогоднего показателя и очень мало по сравнению с 8 млн. увольнений. Рекордное число выпускников университетов страны - 8,74 млн. человек сталкивается с низким рынком труда.

Трудящиеся-мигранты с низкими доходами, занятые в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, в наибольшей степени подвержены увольнениям или потере доходов. Тем не менее, более высококвалифицированные работники на борющихся МСП также станут более уязвимыми, если уровень банкротства будет расти.

Некоторые потери заработной платы, понесенные в первом квартале убытки, повлияют на совокупный годовой доход значительной части работников в 2021 г. Правительство ответило различными мерами поддержки, чтобы свести к минимуму увольнения. Они включают в себя сокращение взносов работодателей в взносы по страхованию на сумму более 130 млрд. юаней, а также возврат средств, потраченных на страхование от безработицы на общую сумму более 20 млрд. юаней. Государственный совет поощряет трудоустройство государственных предприятий и создает стимулы для МСП нанимать выпускников.

Правительственная блокировка и разворачивающийся экономический кризис вызвали одновременный шок спроса и предложения, который пока мало повлиял на общий уровень цен. Общее низкое инфляционное давление создает возможности для более экспансионистской фискальной и денежно-кредитной политики для поддержки экономического роста. Потребительские цены достигли пика в январе 2021 г. на уровне 5,4 %, но с тех пор снизились в течение квартала, упав до 4,3 % в марте. Падение цен было вызвано в первую очередь двумя факторами, не связанными с Covid-19: более медленным общим ростом цен на продовольствие по мере быстрого роста цен на свинину, вызванного африканским свиным гриппом, и падением мировых цен на топливо. Базовая инфляция (без учета цен на продовольствие и топливо) постепенно замедлилась.

Строгие карантинные меры ускорили переход от обычных покупок к онлайн. Доля, получаемая от интернета в своём объеме расходов, выросла с 20,7 % в декабре прошлого года до 23,6 % в первом квартале. Однако падение потребительских настроений также привело к сокращению онлайн-продаж на 0,8 % за первый квартал.

Онлайн-продажи продуктов питания сохранили высокие темпы роста более чем на 30 % в первом квартале, с незначительным падением в феврале. Однако это контрастирует с резким падением ресторанных расходов. Колебания потребителей в посещении ресторанов в марте привели к сокращению на 44,3 %.

С целью снижения влияния эпидемии на экономику государства, уменьшения ущерба и продолжения процесса развития экономики государства, правительство КНР вынуждено принять определённые меры. «Министерством промышленности и информатизации было выпущено уведомление о реагировании на эпидемическую ситуацию с новой коронавирусной пневмонией и оказании помощи малым и средним предприятиям в возобновлении работы, производства, и преломление трудностей» [9]. В данном документе чётко сформулирована мысль о том, что правительство на протяжении всего кризиса будет осуществлять поддержку гражданам, среднему и малому бизнесу, осуществлять выдачу кредитов. Государство гарантирует обеспечение предприятий сырьём, обязуется предоставлять рабочие места, снабжать всех средствами индивидуальной защиты, в целях профилактики заболеваний. Также государство рекомендовало позволить гражданам получить отсрочку по выплатам за коммунальные услуги, при условии, что отсрочка не повлияет на бесперебойную подачу электричества, воды и газа.

Ещё одним методом борьбы с последствиями коронавирусной инфекции стало решение центрального банка принять меры по финансированию малых и средних предприятий. В марте 2020 г. кредитная поддержка составила около 1,5 трлн. юаней. Для поддержки небольших магазинов Министерство торговли КНР также приняло ряд мер:

1. Во-первых, была снижена до 1% ставка НДС, а сфера бытового обслуживания граждан вообще была освобождена от данного вида налога.

2. Второе действие в борьбе с коронавирусом было принято по отношению к социальному страхованию. Граждане в период с февраля по май 2020 г. были освобождены от выплат по нескольким видам социального страхования. Компании не освобождались от выплат за страхование по старости, по безработице.

3. Ещё одним направлением стала кредитная политика. Государство обеспечило свою страну специальными кредитами и займами.

4. Также, государство снизило плату за коммунальные услуги для различных предприятий, с целью снижения затрат на производство.

Что касается региональной политики, то здесь правительство также не осталось в стороне. Оно обеспечило поддержку малым и средним предпринимателям в отдельных городах. Так, например, были снижены налоги на различные виды недвижимости. Были упразднены налоги на аренду государственной собственности. В каждом регионе власти использовали разную политику при борьбе с коронавирусной инфекцией. Это было связано с тем, что каждый регион имеет свою специфику развития экономики, где нужен особенный подход.

О том, что Китай преодолел первоначальный шок от коронавирусной инфекции, можно судить по процессу возвращения китайцев к привычному руслу жизни. Свою работу вновь возобновляют различные заводы, открываются магазины, открываются закрытые на период блокировки фабрики. Но в это же время Китай снова сталкивается с определёнными проблемами, а именно с проблемами спроса. Что касается внутреннего спроса, то он набирает обороты очень медленно. Причиной этому является тот факт, что население ещё не оправилось от волны эпидемии. В опросе, проведённом пекинской финансовой фирмой, около 65% респондентов намерены сдерживать свои привычки к большим расходам. Если же говорить о спросе за рубежом, то здесь тоже не всё так гладко. Китай первый столкнулся с вирусом COVID-19, поэтому поборол инфекцию к тому времени как во многих других государствах вирус только начал распространяться. Все страны постепенно вводили ограничения на ввоз и вывоз товаров, закрывались границы для иностранных граждан. Меры по сдерживанию инфекции в других странах стали причиной того, что Китай не может осуществлять экспорт своей продукции за рубеж, что привело к переизбытку товаров на рынке Китая.

КНР уже встречался с серьёзным вирусом до появления коронавирусной инфекции, это была атипичная пневмония 2003 г., которая имела огромное воздействие не только на повседневную жизнь людей, и их психологическое состояние, но и на экономику в целом. Наибольший вред был нанесён сферам туризма и розничной торговли. Из-за распространения атипичной пневмонии движение населения в Китае и многих уездах сократилось. Семьи сократили свои потребности в еде, одежде, путешествиях и развлечениях, а количество гостей в отелях резко уменьшилось.

В то время как большая часть мира борется за то, чтобы новые волны коронавируса не остановили хрупкое восстановление после рецессии, экономика Китая, похоже, набирает обороты. На самом деле, экономический подъем, возможно, не является подходящим термином для описания экономического бума в Китае, поскольку в случае Китая пандемия вызвала нечто, больше похожее на стагнацию, чем на рецессию.

С возвращением общества к нормальной жизни инновации и уже существующая цифровизация усиливают экономический рост в Китае. Шок от пандемии усилил тенденцию к цифровизации и инновационным инвестициям в Китае, и ее ускоренное воздействие постепенно высвобождалось по мере того, как экономика возвращалась к нормальному состоянию. Китайское правительство сыграло значительную роль в увеличении инвестиций в исследования и разработки и регулировании рынка инноваций. Китай продолжил свой

многолетний цикл двузначного процентного увеличения расходов на НИОКР в 2019 г. Общие государственные и частные расходы на науку и технологии в 2019 г. выросли на 12,5 % по сравнению с предыдущим годом до 2,21 трлн. юаней (322 млрд. \$), что составило 2,23 % ВВП. Для сравнения, США потратили 2,83 % ВВП, страны ОЭСР в совокупности потратили 2,38 % ВВП, Израиль и Южная Корея потратили 4,9 % и 4,5 % ВВП соответственно в 2018 г. Цель потратить 2,5 % ВВП на НИОКР к 2020 г. была сформулирована в последнем пятилетнем плане Китая и в 15-летней среднесрочной и долгосрочной программе научно - технического развития.

Таким образом, эффективное и действенное реагирование на чрезвычайные ситуации может снизить предотвратимую смертность и заболеваемость, а также уменьшить экономические, социальные последствия и последствия для безопасности всех чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, включая вспышки заболеваний [10, с. 661-671]. Понимание практики информирования о рисках является важным элементом в понимании различных ответных мер руководства на COVID-19 и последующие результаты. Эффективность готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них в значительной степени зависит от качества и объема информации, которая имеется в любой момент времени, и решающее значение имеет качественная связь и координация между партнерами. Обмен информацией и коммуникация считаются ключевыми инструментами координации профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними.

Как и в других восточноазиатских экономиках, государственное вмешательство было важным компонентом эволюции Китая. Опыт восточноазиатских стран показывает нам, что правительство в некоторых случаях может направлять рынок на достижение лучших промышленных показателей, чем свободный рынок. 22 сентября Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме ученых, подчеркивая, продвижение науки и техники вширь и вглубь, главное поле битвы экономики, основные национальные потребности, а также жизнь и здоровье людей. Центральное правительство уделяет большое внимание реформированию системы научно - технических инноваций и дальнейшему совершенствованию инновационной экологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев М. М. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси / М. М. Ковалев, Жуджунь Дин. – Минск. – 2002. – 227 с.
2. Цзэминь Цзянь. О социализме с китайской спецификой / Цзэминь Цзянь. – М.: Изд-во Памятники исторической мысли, 2002. – 16-17 с.
3. Перфильева Ю.В. Китай и международная торговля / Ю. В. Перфильева, Л. И. Кравцова, Ч. Хайфэн // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-1. – С. 230-232.
4. Лихарева Е.С. Анализ структуры внешней торговли России и Китая в 2000 – 2016 гг. // Развитие инструментов управления научной деятельностью. – Уфа– 2017. . – С. 152-157.
5. Шведков А. Н. Опыт государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая и возможности его использования для развития отечественных предприятий // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 24-30.
6. Smith, Responding to global infectious disease flashes: lessons from SARS on the role of risk perception, communication and management, *Social science & medicine*, vol. 63, no. 12, pp. 3113-3123, 2006.
7. MacKellar L. Pandemic fluence: A review, *Population and Development Review* // MacKellar L. – 2007. – № 3. – 429-451 pp.
8. Du L. Study on Social Burden of ASRS in Guangzhou / Du L, Luo B, Wang J, Pan B, Chen J, Liu J // *Chinese Journal Of Public Health Management*. – 2006. – vol. 22. – 274-276 pp.

9. Цзоу Сютин Влияние коронавирусной эпидемии на экономику Китая и контрмеры правительства и регионов //Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 2 (91). – С.37-44.

10. ScarfoneR. Чрезвычайная готовность к пандемическому гриппу / ScarfoneR. AlexanderJ., S., CoffinS. E // PediatricEmergencyCare. – 2006. – 661-671 pp.